

Хань Чжюй, накинув капюшон, начал медленно бегать вокруг двора под настойчивые понукания 9527. Из-за длительного отсутствия физических нагрузок он уже после трёх-четырёхсот метров задыхался, его руки и ноги ослабли, а нижняя рубашка насквозь пропиталась потом.

[Хорошо, можно остановиться. Пожалуйста, хозяин, завтра постарайтесь пробежать на двести метров больше], — 9527 был крайне недоволен слабым телом юноши с бесстрастным лицом.

Хань Чжюй молча кивнул и медленно направился домой по тенистой аллее. Хотя утренняя пробежка была утомительной, а снующие туда-сюда люди вызвали у него беспокойство, нельзя было не признать, что ощущение пропотевшего тела было удивительно приятным. Казалось, каждая пора раскрылась и жадно вдыхала свежий воздух.

Дойдя до конца аллеи, он увидел, как к его ногам подкатилось ярко-красное яблоко. Хань Чжюй слегка замешкался, собираясь обойти его и продолжить путь.

[Стой!] — голос 9527 звучал очень взволнованно. [Пожалуйста, хозяин, помогите пожилой женщине поднять яблоко и получите её благодарность!]

Хань Чжюй посмотрел вперёд и увидел, что земля усыпана яблоками, а пожилая женщина суетливо пытается их собрать. Но пластиковый пакет, в который она складывала яблоки, порвался, и даже если бы она подняла их, ей некуда было бы их положить. Она явно была в растерянности.

[Пожалуйста, хозяин, действуйте быстрее, пока вас не опередили!] — заметив, что кто-то уже обратил внимание на ситуацию, 9527 сильно ударил носителя током. Это был его первый шанс получить положительную энергию, и он не мог позволить, чтобы кое-кто его упустил.

Этот удар был намного сильнее предыдущих, и Хань Чжоюй не смог сдержать глухой стон, его лицо стало прозрачно-бледным. Не желая снова подвергаться издевательствам 9527, он молча подошёл и расстелил на земле свою спортивную куртку. Он понял, что скорейшее повышение уровня 9527 до четвёртого и его уход из его мозга, возвращение к прежней спокойной жизни должно стать его главным приоритетом.

— Ой, чья это куртка? — удивлённо подняла голову пожилая женщина, когда одежда внезапно упала на землю.

Хань Чжоюй не ответил ей, молча продолжая собирать яблоки.

Старушка тоже сообразила, в чём дело, и поспешно высыпала оставшиеся в порванном пакете яблоки на куртку, не переставая благодарить. Вместе они собрали все раскатившиеся яблоки и завязали рукава куртки, превратив её в большой узел.

Люди, занимавшиеся утренней зарядкой неподалёку, увидев эту картину уважения к старшим и взаимопомощи, расплылись в понимающих улыбках.

[Дзинь~ Получена 1 единица благодарности, пожалуйста, хозяин, продолжайте в том же духе. Товарищ Лэй Фэн однажды сказал: "Помогай до конца, провожай Будду до самого запада". Пожалуйста, хозяин, помогите этой пожилой женщине донести яблоки и корзину с овощами до дома], — радостно прозвучал голос 9527 в голове Хань Чжоюя. Он наконец-то преодолел нулевую отметку!

«"Помогай до конца, провожай Будду до самого запада" — это не Лэй Фэн сказал, а неизвестный автор», — мысленно возразил Хань Чжоюй, молча поднимая узел и заодно забирая у старушки тяжёлую корзину с овощами.

9527 хмыкнул, собираясь поспорить, но тут услышал системное уведомление о получении ещё одной единицы благодарности от пожилой женщины. Поэтому он великодушно простил своему неосведомлённому носителю эту оплошность.

— Ах, большое спасибо тебе, Сяюй. Вот, возьми яблоко! — вернувшись домой, старушка вымыла яблоко и вложила его в руку Хань Чжоюя.

Общение с системой было похоже на разговор с самим собой, к этому он быстро привык, но общение с посторонними людьми — совсем другое дело. Хань Чжоюй неловко держал яблоко, плотно сжав губы. Заметив, что настенные часы показывают половину седьмого, он подумал, что если вернуться домой и принять душ, как раз будет половина восьмого — время завтрака. Он чувствовал беспокойство, но не мог выразить его словами, лишь тоскливо глядя на свою куртку, лежащую на столе.

То, что старший сын заместителя мэра Аня страдает аутизмом и за два-три месяца едва ли произносит хоть слово, давно уже не было новостью в правительственном квартале. Старушка, проникшись жалостью, поспешно вытряхнула яблоки из куртки и, помогая юноше надеть её, ласково сказала:

— Тебе ведь нужно в школу, бабушка Чжоу не будет тебя задерживать. Приходи как-нибудь к бабушке на обед, хорошо?

Хань Чжоюй едва заметно вздохнул с облегчением и молча покинул дом бабушки Чжоу.

— Кто это был? — раздался громкий голос дедушки Чжоу, который вышел из кухни с кастрюлей жидкой каши.

— Сяоюй, Хань Чжоюй, старший сын заместителя мэра Аня, — ответила бабушка Чжоу, выкладывая только что купленные соленья в пустую миску.

— А, сын Хань Цзямэй, — дедушка Чжоу что-то вспомнил и печально покачал головой.

— Хмф, и кто говорит, что Сяоюй странный? Чистая ерунда! Этот ребёнок такой послушный! А вот Лэй Личжэнь — та ещё штучка, попав к ней в руки, разве может ему быть хорошо... — возмущённо начала бабушка Чжоу, рассказывая, как юноша помогал ей по дороге, заставляя старика то и дело вздыхать.

Хань Чжоюй, вернувшись домой, наскоро принял душ. Когда он спустился вниз, Ань Минхуай как раз собирался сесть в машину Ань Гожэня, чтобы поехать в школу. Оба брата учились в первом классе средней школы №1 города Х. Ань Минхуай любил приходить в класс на двадцать минут раньше, а Хань Чжоюй неизменно завтракал в половине восьмого и, закончив еду, отправлялся в школу точно вовремя. Его жизнь была подобна маятнику, колеблющемуся в заданных им самим пределах, никогда не принимая изменений.

Однако теперь, связанный с 9527, он мог предвидеть множество неожиданных ситуаций в будущем.

— Брат, я слышал, ты сегодня утром ходил на пробежку? — Ань Минхуай явно заметил его необычное поведение и осторожно спросил.

Хань Чжоюй молча взял ложку и начал есть кашу.

Ань Минхуай не обиделся и продолжил:

— Брат, может, поедешь с нами в папиной машине?

Хань Чжюй механически очищал яйцо.

— Хватит, оставь его в покое, пусть делает, что хочет! — нетерпеливо прервал Ань Гожэнь. Конечно, его раздражение было направлено на старшего сына. Младший сын был красив, послушен, умен, учился на отлично и всегда был предметом его гордости. Сравнивая двух сыновей, он испытывал ещё большее отвращение к апатичному старшему.

Ань Минхуай притворно вздохнул с разочарованием и послушно сел в отцовскую машину.

Хань Чжюй сначала съел весь белок, затем чередовал кусочек желтка с глотком каши, его движения были размеренными и ритмичными. Представление Ань Минхуая он полностью проигнорировал.

Закончив завтрак, он вымыл руки и взял школьную сумку. Его водитель уже ждал снаружи.

— Молодой господин Сяюй, вот ваш ланч-бокс, — домработница лет сорока выбежала из кухни. Из-за спешки крышка коробки не была закрыта, и было видно, что кроме риса там было лишь несколько вялых листьев отварной капусты — выглядело крайне скудно.

Хань Чжюй взял термо-ланчбокс и засунул его в сумку.

[После сканирования обнаружено, что на дне ланч-бокса спрятаны тушёные свиные рёбрышки и омлет с зелёным луком, очень питательно. Хозяин должен сказать "спасибо" людям, которые ему помогают. Поддержание должной вежливости — одно из обязательных качеств живого Лэй Фэна нового века! Пожалуйста, носитель, запомните это!] — строго предупредил 9527.

Хань Чжоюй сначала не хотел реагировать, но услышав недовольное фырканье системы и предчувствуя, что его мозг снова подвергнется пытке, он едва слышно пробормотал слова благодарности.

Домработница на мгновение застыла от удивления, и только когда молодой господин сел в машину и уехал, на её лице появилась довольная улыбка. Это был первый раз, когда молодой господин Сяюй заговорил с ней, и он сказал "спасибо"!

В машине Хань Чжоюй достал телефон и начал играть, а 9527 снова начал без умолку болтать: [Начиная с завтрашнего дня, мы будем ездить в школу на общественном автобусе].

Пальцы Хань Чжоюя, двигавшиеся по экрану, на мгновение замерли. «Почему?» — спросил он монотонным голосом. От одной мысли об автобусе он чувствовал сильное беспокойство.

[Ежедневно ездя на автобусе, можно поймать возможность уступить место пожилому человеку и получить как минимум 1 единицу благодарности. Эта система подсчитала: чтобы достичь первого уровня за полгода, носитель должен ежедневно получать 5,47945 единиц благодарности, и это не считая единиц, необходимых для обмена на очки атрибутов. А поскольку носитель плохо общается с людьми и ведёт ограниченный образ жизни, перспективы выполнения задачи в срок очень мрачные], — 9527 вздохнул, его слегка дрожащий электронный голос звучал довольно комично.

Мозговые волны Хань Чжоюя выразили сильное нежелание.

[Пожалуйста, носитель, полностью сотрудничайте с этой системой, иначе эта система проведёт электрошок второго уровня на мозг носителя, и болевые ощущения увеличатся в два раза по сравнению с предыдущим, что сравнимо с болью при родах], — Хань Чжоюй мгновенно сник, сжав тонкие губы, и продолжил играть на телефоне.

9527 самодовольно хмыкнул. Чтобы вылечить аутизм носителя, нужно заставить его общаться с людьми, у него просто не было выбора.

Юноша с бесстрастным лицом вошёл в класс, и его одноклассники, увидев его, поспешно доели завтрак и достали телефоны, чтобы проверить время. Действительно, до звонка оставалось всего две минуты. Расписание Хань Чжоюя никогда не давало сбоев, он был точен, как робот.

Место Хань Чжоюя было в самом дальнем углу последнего ряда — обычно там сидели высокие ученики или проблемные дети с плохой успеваемостью. Хань Чжоюй не был высоким, скорее даже худощавым, но он получил образование в Америке, и его учебный прогресс сильно отставал от китайской программы, так что его успеваемость действительно была очень плохой, и сидеть там было вполне оправданно.

Однако этот угол был очень тихим, и одноклассники, зная о его лёгкой форме аутизма, никогда не заговаривали с ним, что позволяло ему чувствовать себя вполне комфортно.

— Где твоё домашнее задание? Быстрее доставай, дай мне списать! — сосед по парте, Ши Лэй, заметив, что Хань Чжоюй, вопреки обыкновению, не положил аккуратно сложенные тетради с домашним заданием в правом верхнем углу стола, чтобы староста группы мог их собрать, нетерпеливо поторопил его. Ши Лэй был крупным парнем с вспыльчивым характером, имел множество «братьев» как в школе, так и за её пределами, и задирали всех, кто ему не нравился, считаясь школьным хулиганом. Только такой безразличный ко всему человек, как Хань Чжоюй, мог сидеть с ним за одной партой.

Хань Чжоюй пристально посмотрел на него, вспомнив иллюзию, созданную 9527. В той иллюзии этот сосед по парте покончил с собой, и это было вчера днём. Он помнил, как тот

лежал на соседней кровати, с искривлённой шеей и пеной у рта. Видеть его сейчас живым и здоровым было странно.

— Только не говори, что ты не сделал домашку! — Ши Лэй удивлённо расширил глаза. Поначалу Хань Чжоуй, как и он сам, никогда не делал домашних заданий. Но классный руководитель неустанно проводил с ним беседы, и чтобы избежать этих неприятностей, он постепенно выработал привычку делать уроки. Хань Чжоуй был как робот, всё работало по заданной программе, и чтобы он нарушил программу, должно было случиться что-то серьёзное.

Хань Чжоуй молча прибирал на столе, не удостоив соседа даже взглядом.

Ши Лэй, не обращая на это внимания, сам полез в его рюкзак, открыл тетради — все они были пусты. Только тогда он убедился, что Хань Чжоуй действительно не сделал домашнее задание.

— Тебя что, вирус заразил, программа сломалась? — обеспокоенно спросил Ши Лэй.

[Сам ты вирус, и вся твоя семья — вирусы!] — возмутился 9527, а затем яростно обрушился на юношу с бесстрастным лицом: [Носитель, как ты мог забыть сделать домашнее задание? Это непροститительно! Товарищ Лэй Фэн однажды сказал: "Кто играет с жизнью, тот ничего не добьётся; кто не может владеть собой, навсегда останется рабом!" Носитель, ты хочешь быть рабом?!]

Хань Чжоуй почувствовал, что его мозг начинает болеть даже без электрошока. Он недоумевал, какая связь между «делать домашнее задание» и «быть рабом»?